

ЕВСТИГНЕЕВА АНАСТАСИЯ

ЧЕТЫРЕ
СТИХИИ
ОДНОЙ ДУШИ

Анастасия Евстигнеева

Четыре стихии одной души

<https://litres.ru/74230694>

SelfPub; 2026

Аннотация

Нельзя смешать огонь и воду, а Тьму со Светом. Мои родители плевать хотели на эти условности. Мать — светлый маг воды и воздуха. Отец — повелитель огня и земли. Я феномен, которого не должно быть: инициированная одновременно в обе стороны силы и владеющая всеми четырьмя стихиями.

Владимир забрал меня после битвы, в которой погибли мои родители. Он научил меня повелевать светом, но сделал вид, что моей Тьмы не существует. Для него я — идеальная приемница. Для себя — слишком опасная, чтобы быть рядом с близкими.

Мир людей, простая работа в баре казались спасением. Кто ж знал, что подавленная Тьма начнет рваться наружу, а в соседнем переулке развернется битва старых знакомых?

Случайная встреча перевернула всё: сын Владыки Тьмы стал первым, кто увидел мою тень и не отвернулся.

Мне придется признать ту часть себя, которую десятилетиями пытался уничтожить единственный близкий человек. Теперь я знаю, как.

Пришло время сделать выбор, только теперь правила игры устанавливаю я.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	19
Глава 2	31
Глава 3	45
Глава 4	64
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Анастасия Евстигнеева

Четыре стихии одной души

Пролог

Дверь захлопнулась с глухим стуком. Николай зашёл в просторную комнату, освещённую только одной свечой, и посмотрел на Свету. Она ради него ушла от светлых, стала изгоем для друзей и родных. Он же стал предателем в глазах Владыки Тьмы и всех его приближённых. Но жалеет он только об одном: что не смог дать ей то будущее, которое обещал. Не смог защитить её. А теперь она смотрит на него своими серыми глазами. В них уже нет того блеска, той искорки. Перед ним уставшая женщина, которая смотрит с мольбой.

Он помнит её лёгкой, какой-то воздушной, улыбчивой. Женственные платья, сияющие золотые волосы, мягкость и нежность. Сейчас же перед ним боец: в джинсах и футболке с собранными в хвост волосами проще бежать и сражаться.

— Я проверил – рядом никого.

— Коля...

— Твои расчёты... — перебил её Николай. — Ты уверена? Света посмотрела на свои записи, разложенные на столе.

— Вероятность успеха 95%. Но...

— Значит, есть ещё 5% вероятности, что наша дочь по-

гибнет.

Николай опустил руку на стул рядом с женой. Провёл рукой по густым тёмным волосам.

— Но вероятность, что она погибнет, если мы и дальше будем тянуть, выше. Завтра.

Света посмотрела на него с какой-то новой надеждой. На миг её глаза вспыхнули прежним огнём.

— Завтра. — повторила она шёпотом.

— Давай спать. Нам надо набраться сил. Щиты скроют нас до утра.

Позже он долго ворочался в постели, сон не шёл. Перед глазами менялись сцены последних лет. Вот он впервые увидел Свету. Таковую серьёзную, собранную, строгую. Неприступную. Он как-то сразу решил, что покорит эту крепость. Если бы он только знал, к чему это приведёт! Да даже и тогда бы не отступил.

Вот Дамиан в ярости от его связи со светлой. «Ты не сможешь разделить свою жизнь с одной из светлых! Ты — тёмный маг, твоя жизнь здесь! Рядом со мной!» Его гнев обжигает холодом, но он, Николай, не боится. Он смог уйти, не потеряв достоинства. С этого момента он изгой. Дамиан убьёт его при первой возможности, стоит Николаю встать у него на пути.

Рождение Катарины — их звёздочки. Сразу было понятно, что родится необычный ребёнок, с сильным магическим потенциалом. Они могли предположить, что их дитя унаследует

ет две родительские стихии. Света владела двумя: воздухом и водой, сам он – огнём и землёй. Но что ребёнок возьмёт от родителей всё сразу, все четыре стихии, стало неожиданно-стью даже для них. Такого ещё никогда не случалось: удивительно, что и Света, и девочка вообще выжили – такая там бушевала энергия.

Затем вспомнилась Ольга, жена Владимира, которая убеждала Свету одуматься и вернуться с девочкой к ним. Только так можно было гарантировать её безопасность. Николай готов был отпустить их. Лишь бы защитить, но Света решила иначе. Она не предала, не ушла. Даже понимая, что теперь ни дня не будет им покоя.

Теперь они как загнанные звери. То, что предложила Света, выглядело чистым безумием. Впрочем, как и вся их любовь. Как могли сойтись тёмный и светлый маги?! Нонсенс! Как могла у них родиться дочь со способностью к четырём стихиям? Нонсенс! Вся их жизнь – абсолютно нелогична, невозможна. И тем не менее, они вместе. И Катарина родилась.

На утро Света и Николай вышли из дома – своего последнего убежища. Для ритуала они выбрали место в горах: туда сложнее будет добраться их преследователям. У них будет больше времени.

— Пора. — Николай посмотрел на Свету: она кивнула с мрачной решимостью.

Они нашли заранее выбранную пещеру.

— Призываю Тьму! — громко выкрикнул Николай. — Прими нового мага Тьмы!

Воздух загудел и сгустился, образуя тёмный вращающийся столб, от которого шёл какой-то неземной холод.

— Призываю Свет! — настала очередь Светы. — Прими нового мага Света!

Рядом с тёмным столбом появился сверкающий, ослепительно белый столб, излучающий обжигающее тепло.

Света и Николай переглянулись. Он видел, как Света решительно подошла к столбу света, вскинула руки, и стала своей силой толкать его к тёмному столбу. Сам он направлял свой столб навстречу светлому. Два столба – воплощение энергии Света и Тьмы, приблизились друг к другу. Воздух гудел и вибрировал, поднялся ветер, со стен сыпались камни. Николай встретился взглядом со Светой – её глаза были полны решимости. Ещё усилие – и вот энергии объединились. На миг показалось, что сейчас стены пещеры обрушатся и погребут их под собой. Гул стал таким, что закладывало уши. Света присела рядом с дочерью, прижимая её к себе. Николай чувствовал, как по спине стекают капли пота, стараясь удержать обе энергии. Одна ошибка, и не то, что от пещеры – от ближайших гор камня на камне не останется.

— Сейчас!

Света с ужасом смотрела на кипящую энергию объединённых столбов. Крик Николая заставил опомниться. Она

взяла за руку Катарину, сделала шаг, ещё один. Катарина смотрела на светопреставление широко распахнутыми глазами и тянула руки к кипучей энергии. Глубоко вдохнув, Света решилась: взяла дочь на руки и поместила внутрь объединённой энергии.

Столб вспыхнул, ослепив Николая и Свету.

— Света! Что происходит?! Что с Катариной?!!!

— Я... Я не знаю... — Света в ужасе смотрела на столб и не видела за ярким светом дочери. Но вот раздался детский крик:

— Мама! Оно тёплое! Как живое! Ой, щекотно! — Света услышала детский смех, от сердца отлегло.

Вспышка погасла, и она снова смогла увидеть Катарину – она как будто светилась изнутри. Это была смесь Тьмы и Света. Она протянула руки и забрала дочь, парящую внутри объединённых столбов энергии.

— Получилось... Коля! У нас получилось!

Николай осторожно опустил руки, свет двух энергий поблек и совсем растаял.

Они опустились на пол рядом с дочерью. Света достала кольцо и надела на палец Катарине. Его нужно было снять во время инициации: никаких амулетов на ребёнке быть не должно. Но именно оно помогало прятать дочь последние 3 года. Кольцо надёжно скрывало ауру: для всех Катарина была самым обычным ребёнком.

— Никогда. Слышишь – никогда не снимай его! Пообе-

щай мне!

— Хорошо. — Катарина посмотрела на кольцо. — Мама, а ещё будет тёплый свет? Мне понравилось!

Света улыбнулась.

— Нет, зайка. Такое бывает только раз в жизни. Ты теперь маг — настоящий. Но тебе нужно многому учиться.

— Я теперь — как ты и папа?

— Круче. — Вставил своё слово Николай. — Равных тебе нет — помни об этом, Катарина. У тебя всегда есть выбор: каким путём идти, что делать и кем быть. Ты потом поймёшь, как это важно. Когда вырастешь.

Они сидели на полу в пещере, отдыхали и делились впечатлениями. Напряжение и страх отступили. Маленькая Катарина была в полном восторге от происходящего. Магия уже начала проявляться. То искорки вспыхивали у неё на пальцах, поначалу пугая девочку. То она, смеясь, призывала ветерок, кружила пылинки в воздухе. Но она быстро привыкала.

Вдруг Света вскочила.

— Коля!

Николай напрягся, прислушался к ощущениям, и его буквально подбросило — он мгновенно оказался на ногах. Посмотрел на жену.

— Дамиан. — В один голос произнесли они, глядя друг на друга с ужасом.

— Уходите! Быстро! Я задержу его!

— Ты не сможешь – ты столько сил потерял!

— Живо! Нам вместе не уйти. У тебя ещё есть силы сбежать. Я сейчас слабее – не смогу защитить дочь. Так хоть выиграю вам время.

— Я люблю тебя! Всегда любила!

— Знаю! — Николай коротко поцеловал Свету. — Ну же! Быстрее! Они рядом!

Света схватила дочь на руки и, не оглядываясь, выбежала из пещеры. Следом вышел он сам, прикрывая её отход, путая след и закрывая пологом невидимости.

Ждать пришлось недолго: вот к пещере вышел Дамиан. Рядом была его жена Мэриам и несколько приближённых.

— Какая встреча! — голос обдал холодом. — Не будем тратить времени. Где твоё дочь?

— Там, где ты её не найдёшь, Дамиан.

— Я бы на твоём месте не был так уверен. Находил же я вас все эти три года. Да, вы каждый раз умудрялись сбежать. Но не сегодня. У тебя есть шанс сохранить себе жизнь. Где они?

— Уже далеко.

— Я догоню, Дамиан, — вступила Мэриам.

Николай попытался преградить ей путь, но несколько приспешников Дамиана окружили его.

— Что ж, ты сделал выбор. Убить!

В это же мгновение один из окруживших сделал выпад

и пас рукой: огненный шар полетел на Николая. Он до последнего пытался сдержать удар, но слишком много сил он потратил на инициацию. Щит с треском лопнул, пропуская пламя и охватывая мужчину целиком. Раздался нечеловеческий вопль. Несколько секунд – и всё было кончено.

Дамиан поморщился и пошёл в ту же сторону, куда недавно прошла Мэриам. Он тоже уже видел следы щита и полог невидимости. Значит, искать надо там.

Света была уже далеко, но слышала вопль любимого, полный боли. Слезы бежали по её щекам. Но у неё нет права останавливаться, нет права медлить. Спотыкаясь, падая, держа за руку дочь, она бежала всё дальше.

— Мама, а папа скоро нас догонит?

— Скоро, Катарина, скоро. Давай быстрее!

Она успела почувствовать обволакивающее тепло, прежде чем увидела её.

— Ольга?

— Давай скорее! Я предупреждала – ничем хорошим это не кончится. Пойдём! У нас ещё есть время уйти от Дамиана. Владимир примет тебя обратно – вместе с дочерью, конечно.

Света замерла в нерешительности. Приближение тёмного мага они почувствовали одновременно.

— Катарина! Видишь воон тот сарайчик? — спросила Света, опускаясь рядом с дочерью на колени.

— Да.

— Беги скорее туда! А мы с тётей Олей скоро придём. Нам поговорить надо. Давай, беги скорее!

— Хорошо. Только вы недолго – мне страшно, мам!

— Не бойся! Я скоро приду. Беги же!

И Катарина побежала в сарай неподалёку, а Света всё смотрела ей вслед, понимая, что видит её в последний раз. Вот, девочка нырнула в сарай – она в безопасности. Пока. Но выдохнуть не успела.

— Света, берегись! — крик Ольги застал врасплох. Она обернулась, и в грудь попала ледяная стрела, пронзая её насквозь.

— Света!!! — Ольга в ярости вскинула руки и ударила в ответ. Её собственные ледяные стрелы полетели в противницу. Это была Мэриам – жена Владыки Тьмы.

— Она получила по заслугам! Не вмешивайся, Ольга! — Высокая женщина со светлыми волосами и холодными синими глазами отражала удары.

— Уходи, Мэриам! Она не твоя – ты не убьёшь её!

— Уже убила! — Мэриам расхохоталась. — Тебе не спасти её. Получила по заслугам.

Ольга зарычала, вкладывая в удар всю злость, боль и отчаяние. Момент – и несколько ледяных стрел пронзили грудь противницы, заставив её опустить руки и захрипеть.

— Ты... Да будь ты проклята, Ольга! — Мэриам осела на землю.

— Нееееет! — душераздирающий крик пронёсся над ме-

стом битвы. — Мэриам!

Дамиан бежал к месту схватки, но успел только поймать последний вздох любимой. Тёмные волосы рассыпались по плечам, ноздри раздувались от гнева. Он поднял глаза, полные ненависти и боли, нашёл взглядом Ольгу.

— Ты! — Он медленно поднялся и уже вскинул руки, чтобы нанести свой удар.

— Остановись, Дамиан! — к Ольге подошёл высокий крепко-сложенный мужчина с короткими тёмными волосами.

— Не в этот раз, Владимир! Она убила мою жену!

Владимир вскинул руки, устанавливая щит между собой с Ольгой и Дамианом.

— А скольких убил сейчас ты? — голос Владимира звучал ровно, будто не смерть они обсуждали, а какую-то формальность. — Минимум двоих. Мы можем бесконечно убивать близких друг друга, пока не перебьём всех. Но какой в этом толк? Мы не можем допустить, чтобы один из нас погиб — ты это прекрасно понимаешь. Кто тогда будет держать баланс Света и Тьмы? Преемников у нас пока нет. Не будет Владык, или хотя бы одного из них — мир накроет хаос.

Дамиан стоял, готовый нанести удар, и всё же колебался. Он понимал, что Владимир, этот святоша, прав в этот раз. Не может сейчас погибнуть один из Владык. Не сейчас. А Ольгу ему сейчас не достать.

Он опустил руки и вскинул голову.

— Где она?

— Не понимаю, о ком ты.

— Всё ты прекрасно понимаешь! Где дочь Николая и Светы? Я заберу её вместо твоей жены.

— Понятия не имею. Видимо, Света с Николаем куда-то её спрятали. Но ты же и сам можешь посмотреть: ауры ребёнка здесь нет.

— Её никогда не было видно рядом с ними. — Дамиан уже взял себя в руки, и голос приобрёл привычную холодность. — Но она где-то здесь. Я не знаю, что это за фокус, но обязательно разберусь. Я сам видел вспышку. И ты видел. Они провели инициацию. Я хочу знать – в Свет или в Тьму.

— Я понятия не имею, где Катарина, Дамиан. И понятия не имею, какую инициацию они провели. Если найду её, и, если она окажется тёмной – я клянусь, сам принесу её тебе. Но от тебя требую такое же обещание. Ты принесёшь её мне, если окажется, что она – светлая.

— Ты? Требуешь? — Дамиан прищурился и усмехнулся. — Я не обязан подчиняться тебе. Молись, чтобы ты нашёл её первой, если она светлая, или чтобы она оказалась тёмной! Только в этом случае она будет жить!

— Убьёшь ребёнка? Это низко, Дамиан.

Дамиан посмотрел на Владимира с пренебрежением.

— Я не склонен пускать слюни. Оставить в живых сильного светлого мага – слабость. Как и тёмного – с твоей стороны. — Перевёл глаза на Ольгу. — С тобой ещё разберусь,

так и знай. И даже Владимир не защитит тебя – помни об этом, Ольга!

Дамиан развернулся, поднял на руки убитую Мэриам и ушёл, не дожидаясь ответа.

Дождавшись, когда даже след ауры последнего тёмного исчез, Ольга обратилась к Владимиру.

— Она в сарае, там. — Показала рукой в сторону постройки.

— Я знаю, Ольга.

— Ты видел?

— Видел. Я не успел защитить Свету. Вы были слишком далеко.

Ольга внимательно посмотрела на Владимира.

— Я всё ещё верю, что живу не с чудовищем, Владимир. Но твоя холодность пугает даже меня. Надеюсь, что ты правда просто не успел.

Владимир вздохнул и пошёл в сторону сарая.

— Пойдём, посмотрим, стоит мне идти к Дамиану с ребёнком или она останется с нами.

Войдя в сарай, они сначала никого не увидели.

— Катарина! — позвала Ольга. — Детка, выходи, мы не обидим тебя.

Где-то за ящиками раздался тихий судорожный всхлип.

— Детка... — Ольга обошла ящики и увидела девочку. Она забилась в угол и плакала.

— Где мама? Она сказала, что придёт.

— Мне жаль, Катарина. Я не смогла её спасти. — Ольга присела рядом и заправила за ухо девочки тёмную прядь волос.

— Это те люди убили её, да?

— Да.

— И папу?

— Да. Мне жаль.

Ольга придвинулась к девочке, приобняла её.

— Я обещала твоей маме позаботиться о тебе. Ты знаешь, мы дружили.

— Я тебя не знаю. Никогда не видела.

— Это потому, что мама давно не была дома. Не вышло познакомиться раньше. Пойдём, надо уходить отсюда. Ты же не можешь вечно прятаться в сарае. Пойдём?

Катарина подумала и кивнула.

Уже дома Владимир подошёл к Катарине.

— Какое красивое у тебя кольцо!

— Это мама подарила.

— Покажешь мне?

Катарина протянула руку Владимиру. На пальце было простое с виду колечко: белая нить переплеталась с чёрной. Но Владимир чувствовал в холодном металле магию. Только пока не мог понять, какого рода.

— А можешь снять? Хочу рассмотреть получше. Оно такое необычное!

— Мама сказала, что я никогда не должна его снимать. — девочка поджала губы.

— Твоя мама была права. Но здесь можно — и только на несколько секунд. Я посмотрю — и сразу наденешь его обратно.

— Хорошо. Но только сразу отдай. — Катарина сняла кольцо и протянула Владимиру.

Но он не смотрел на кольцо — его взгляд был прикован к девочке. Владимир не верил своим глазам: аура сияла, но... светлое переплеталось с тёмным, а также с четырьмя цветами стихий! Тьма и Свет в одном человеке! И все четыре стихии! Обернулся на Ольгу.

— Ты это видишь?

Ольга замерла, не в силах вымолвить и слова.

— Дядя Володя! Кольцо. Ты хотел посмотреть.

— А, да. Задумался. — Он взял кольцо, покрутил перед глазами.

— Никогда его не снимай. Твоя мама была права.

Катарина вернула кольцо на палец и сияние ауры погасло: перед Владимиром снова сидела самая обычная девочка без единого намёка на магические способности.

— Как они это сделали? Ты же видела это?

Владимир сидел в гостиной с Ольгой, когда Катарина уже спала.

— Света была очень умной. Гениальной. Но... Я тоже не

понимаю, как. И что нам теперь делать, Владимир?

— Для всех она – светлая. Пусть будет так. Кольцо скроет её истинную природу.

— Шило в мешке не утаишь. Рано или поздно правда вылезет наружу.

— Лучше поздно, чем рано.

Владимир понимал, что Катарина – очень необычный ребёнок. К своим трём годам она пережила больше, чем большинство взрослых за всю жизнь. Плюс двойная аура и сразу все четыре стихии. С ней будет непросто. Но он сделает всё, чтобы она стала настоящим светлым магом. Ничего, что есть и Тьма. Если не выпускать её, не использовать, она может никогда и не проявиться. Во всяком случае, он очень на это надеялся.

Глава 1

Двадцать лет спустя.

Владимир стоял на поляне за домом и наблюдал за сценой битвы. Двадцать лет он тщательно отбирал тех, кто будет рядом с Катариной – преподавателей, наставников и даже близкий круг друзей. Обязательно с разными способностями – Катарине нужно было освоить все четыре стихии. И вот она – кульминация его усилий. Она подчинила их все, мастерски с ними управляется. Ну, почти.

Вот Катарина прыгнула в сторону, уворачиваясь от огненного шара Ады, и тут же метнула свой в Милу – та отразила его ледяным щитом.

— Щит... Умница. Увернись! Хорошо. Да не бойся ты, не бойся! — Владимир бормотал это себе под нос, анализируя и оценивая действия своей преемницы. Её фигура в простых джинсах, кроссовках и футболке перемещалась по поляне уверенно. Да, он сделал всё, чтобы она стала и сильной, и ловкой. Но он видел её страх – упустить контроль, атаковать в полную силу. Он мешал Катарине окончательно справиться со своей силой, раскрыть свои способности. Это и огорчало его, и раздражало. Будущий Владыка не должен сомневаться и осторожничать.

Вот Катарина метнула ледяную стрелу, и Глеб выставил свой щит. Замерла, на миг закрыв глаза, резко выставила ру-

ки вперёд. В следующую секунду с её ладоней сорвался поток энергии, в котором чётко виделись цвета четырёх стихий, а по коротким каштановым волосам побежали искры. Поток попал в Марка. Он попытался выставить щит и увернуться – но поток смял щит и попал в парня. Марк вскрикнул и упал на землю. Катарина прижала руки к губам, бросилась к другу.

— Марк! Прости, прости! Я не хотела... Просто... Опять не рассчитала... – Катарина опустилась на землю рядом с Марком. Рядом тут же оказалась Мила, осматривая друга и залечивая раны.

— Я в порядке, не переживай. — Марк сел, поправив очки. — Мне самому надо быть внимательным.

Марк улыбнулся, но как-то неуверенно.

— Правда, Катарина. Такое с каждым случается. Я в своё время чуть дом не спалила. Ничего – все живы. — вставила Ада.

— Марк прав, Катарина. – Владимир подошёл к ребятам. — Это его ошибка. Тебе надо перестать бояться своей силы.

— Перестать бояться? Я её еле сдерживаю! В следующий раз я кого-нибудь убью или покалечу!

— Не покалечишь. А даже если так – вылечим. Тренировки для того и нужны, чтобы понять свои слабые места и стать сильнее, пора это понять. Контролировать свою силу и сдерживать её – не одно и то же. Но чтобы научиться контролировать, надо перестать бояться её. Будущий Владыка должен

понимать свою силу, знать всё о себе и своих способностях.

— А что насчёт тёмной силы? Как мне понять её, научиться контролировать? Если я должна знать о себе всё – как мне понять, что делать с тёмной частью меня?

— Ты – светлый маг, Катарина. Тёмную часть не надо уметь использовать или понимать. Подчинить и держать взаперти – это всё, что требуется.

— Ну, да, ну, да. Понимай ту часть себя, которая нужна, чтобы стать Владыкой Света. А другие выкини. Как будто это возможно... — Катарина направилась к дому. — Да и потом – какой из меня Владыка? Или Владычица. Не хочу. Владимир, ты же понимаешь – это не для меня.

— У тебя нет выбора.

— Кто это сказал? Почему именно я?

— Как будто ты не знаешь. Мы это уже обсуждали – много раз. Нет у меня других вариантов. Но оставить Свет без Владыки нельзя.

— Найди кого-то другого. — Она пересекла порог дома, затылком чувствуя сверлящий взгляд Владимира.

— Ты что – всерьёз думаешь, что Владыкой может стать любой маг?! Ты действительно так наивна или просто приговаряешься дурочкой?!

Катарина знала этот тон. Спокойный, но жёсткий, уверенный. Подавляющий. Резко развернулась, глядя прямо в холодные серые глаза.

— Да, я дурочка! Именно такая. Ты решил, что я стану

Владыкой. А меня ты спросил? Только и твердишь, что у меня нет выбора, что я единственная, кто сможет заменить тебя в будущем. Но я не хочу! Это не для меня!

Она пошла к лестнице на второй этаж – туда, где была её комната.

— Катарина! Нельзя всегда думать только о себе! Будь у нас с Ольгой свой ребёнок – я бы отстал от тебя. Но проклятье...

— Да знаю я, знаю. — Катарина положила руку на деревянные перила лестницы, остановилась и обернулась. — Мне правда жаль, что у вас не может быть детей. Но почему я должна расплачиваться за события двадцатилетней давности? Если бы тогда все просто оставили родителей в покое. Если бы ни ты, ни Дамиан не жаждали так забрать у них ребёнка... Но нет же! Вам претила их любовь. А тут ещё уникальная девочка – как ценный приз.

Владимир замер, сжав кулаки, дыхание стало шумным, ноздри раздувались.

— Ты хочешь сказать, что я виноват в смерти твоих родителей? Что это я их убил? Не Дамиан и Мэриам?!

— А в чём они провинились, Владимир? Может, мама – в том, что полюбила не того, кого правильно любить? Или папа – в том, что предпочёл власти быть счастливым? — голос Катарины дрожал от злости и накопившейся обиды. Ада с Глебом, Марк и Мила замерли у входа, переглядываясь, но не рискуя вмешаться. — А может, я виновата в том, что

родилась такой или в том, что Ольга убила Мэриам и была проклята ею?

С каждым словом Владимир становился мрачнее. Воздух вокруг него сгустился, и в комнате вдруг стало темнее и прохладнее.

— Ни в чём ты не виновата, Катарина. — Ольга зашла в комнату и слышала разговор.

Владимир отвернулся и отошёл к окну.

— То, что случилось двадцать лет назад, – страшная трагедия. — продолжила Ольга, бросив короткий взгляд на мужа. — Даже если бы мы с Владимиром остались в стороне, Дамиан не пощадил бы ни Свету, ни Николая.

Катарина вздохнула, опустив глаза.

— Ну, конечно...

— Я видела тренировку. Понимаю, тебе страшно. Но всё обошлось.

— В этот раз да. Но, Ольга, я же могу кого-то убить!

— Так может случиться, если ты не перестанешь бояться. Владимир прав – нужно не сдерживать силу, а учиться её подчинять. Не стихии главные – а ты, которая ими управляешь. — Ольга подошла к цветам на подоконнике, протянула руку: над цветами пролился небольшой дождь – точно над горшками, ни капли не попало на окно. — Чем лучше ты понимаешь свою силу, тем точнее сможешь её использовать.

— Хорошо тебе говорить, когда у тебя только одна стихия. А когда их четыре? Да ещё и эта энергия... То тепло, то

холод. Светлое, тёмное... — Катарина посмотрела на свои ладони.

— У тебя получится. Обязательно. — Ольга подошла и приобняла её.

— Тебе не хватает собранности и внимательности. — Владимир, уже вернувший привычную невозмутимость, продолжил наставления. — Перестань бояться! И всё получится. Без этого ты никогда не подчинишь свою силу. Не поймёшь её суть, не сможешь ею управлять.

— А если я не хочу? Не хочу больше пытаться её подчинить, понять и управлять ею? Я её не просила. Мне она не нужна!

— Катарина!

— Нет! С меня хватит! «Ты должна быть ответственной», «Ты – будущая Владыка». Надоело!

Катарина взлетела вверх по лестнице, вбежала в свою комнату. Открыла шкаф, достала спортивную сумку и начала скидывать туда вещи – все подряд, какие попадали под руку.

В комнату зашла Ольга.

— Что ты делаешь?

— Собираю вещи. — Она прервалась и посмотрела на свою приёмную мать, невольно всхлипнув. От Ольги веяло теплом и спокойствием. Мудрый взгляд светло-карих глаз, каштановые волосы мягкими волнами обрамляют лицо с небольшими морщинками на лбу. — Я так больше не могу, Ольга. Владимир постоянно давит на меня, требует учить-

ся, быть собранной, ответственной. Привыкнуть к роли будущей Владыки. Но это не мой путь!

— Откуда тебе знать, где твой путь?

— Не знаю. Но я чувствую – это не для меня.

— И куда ты?

— Подальше отсюда. Придумаю.

Ольга вздохнула.

— Катарина, я понимаю, как тебе страшно. — Ольга подошла, обняла, прижав к себе. Катарина уткнулась в её плечо, снова почувствовав себя маленькой девочкой. — Да, у меня только одна стихия. Не представляю, как бы я справлялась, будь их хотя бы две. Конечно, тебе страшно. Но страх – не лучший советчик. Не стоит принимать решение в таком состоянии. Подожди хотя бы до утра – тогда всё и обдумаешь.

— А что потом? Я успокоюсь, и завтра всё продолжится. Владимир не отступится. Он никогда меня не слышит. Не понимает.

— Просто на нём большая ответственность. Ему нужен преемник, но другой кандидатуры просто нет.

— Ага! Именно поэтому я стала крайней. Нет уж. Выкрутится. Он же умный – придумает что-нибудь.

Катарина застегнула сумку и спустилась вниз.

— Значит, убегаешь?

Владимир смотрел на неё с явным осуждением.

— Ухожу. — Катарина упрямо вскинула голову и посмотрела прямо в глаза Владыке Света. — Я больше не играю по

твоим правилам, Владимир. Не останавливай меня.

— Ты вернёшься. Когда поймёшь, что от себя и своей сути не убежать.

— Не вернусь — не надейся.

Катарина прошла через комнату под недоумевающие взгляды друзей.

— Катарина, куда ты? — подала голос Мила.

— Подальше отсюда.

Вышла из дома и пошла, не думая куда. Сейчас ей важно было просто двигаться, просто идти. Было не важно, куда именно. Важно было оказаться подальше от Владимира и его вечного контроля, его постоянного «ты должна...».

Зареченск стоял на берегу реки Каменка. На одном берегу — частный сектор, богатые коттеджи. Дом Владимира стоял несколько обособленно от остальных и выделялся размерами. Двухэтажный шикарный особняк: сразу видно, что в нём живут не простые смертные. По официальной версии Владимир был крупным предпринимателем, с бизнесом в области строительства. Это легко объясняло роскошь, с которой был построен дом.

Катарина перешла через выдавший многое каменный мост и оказалась в городской части. Район встретил прохладой тополей и сонными пятиэтажками. Здесь она бывала всего несколько раз: с Владимиром, когда ездила с ним в офис, и с Адой в торговом центре. Иногда отмечали в местных ка-

фе дни рождения.

Надо осмотреться и понять, что делать дальше. Впереди ночь – надо где-то осесть. Ей нужно жильё. Катарина села на ближайшую лавочку, бросив сумку рядом. Похлопала по карманам, достала несколько смятых купюр: десяти тысяч должно хватить, чтобы снять жильё на первое время. Даже если Владимир уже заблокировал карту – выкрутится.

Достала смартфон, открыла сайт и стала смотреть ближайшие квартиры. Листая объявления, она снова слышала в голове голос Владимира.

«Только ты сама решаешь, кто ты в этом мире. Да, в тебе есть тёмная энергия. Твои родители совершили безрассудство, инициировав тебя сразу и в Свет, и в Тьму. Но ты в состоянии выбрать сторону. Тёмное должно быть заперто.»

— Врёшь ты всё. Если я могу выбирать – почему ты выбрал за меня, кем мне быть и что делать? — сейчас Владимир не мог её слышать. Она выбрала квартиру – совсем рядом и цена приемлемая, нажала «позвонить».

Через двадцать минут она уже заходила в подъезд, где пахло сыростью и кошками. Квартира оказалась небольшой студией на втором этаже. Рассчитавшись с хозяйкой, она осмотрелась: диван продавлен, обои местами отходят, в ванной следы ржавчины. Да, это не апартаменты Владыки Света, но жить можно. И тут она свободна – это её выбор, её первая съёмная квартира, её первый по-настоящему самостоятельный шаг.

Побег был импульсивным — она это понимала. Но в то же время, решение зрело давно. Случай с Марком стал лишь последней каплей. Было ещё кое-что, что её жутко пугало. Она светлый маг — так считалось, так было правильным. Но она была и тёмной. Это другая энергия — холодная. Приёмные родители очень не любили разговоров на эту тему — особенно Владимир. Он учил пользоваться светлой энергией, готовил к роли Владыки Света. Но никто никогда не говорил ей, что делать с этой тёмной частью, никто не учил её контролировать. Да и кто бы мог это сделать? Рядом были только светлые. В итоге ей приходилось разбираться с этим самой.

— Что-то ты от меня скрываешь, Владимир. Недоговариваешь. Или просто не знаешь, что с этим делать? А вот нефига было... — Катарина одёрнула сама себя. Владимир фактически не убивал её родителей. Но сама она думала, что в его власти было их спасти. Хотя бы попытаться. Может, они знали, что делать с этой двойной энергией.

Урчащий желудок напомнил, что время обеда давно прошло, а она так и не поела. Она вышла в поисках кафе. Перекусив, Катарина задумалась о работе. Что она умеет? Да много всего, на самом деле. Но как это применить? Катарина просто бродила по улице, рассматривая витрины и размышляя. Пока не наткнулась на какой-то бар. Место зацепило своей неприметностью, но казалось уютным. И на двери висело объявление: требуется бармен.

— Добрый день! Я насчёт работы. Вам бармен нужен.

Здоровяк за стойкой окинул её оценивающим взглядом. Она сразу мысленно прозвала его «лесником»: крепкий, высокий, с небольшой густой бородой.

— Нужен. Работала барменом?

— Нет. Но уверена – ничего сложного. Справлюсь.

— Мне бы с опытом. Ничего не умеющие однодневки не подойдут. Нет времени сюсюкаться.

— Что нужно делать? Выпивку разливать, смешивать коктейли да следить, чтобы платить не забывали? Я это умею.

— В самом деле? Ну, смешай-ка мне Кровавую Мэри.

— Пфф! Издеваешься? Это даже школьник сможет! Что у тебя тут есть? Ага! Давай-ка я тебе Манхэттен сделаю.

Мысленно поблагодарив Глеба за его лекцию о коктейлях и рецептах, проведённую в один из дней рождения, Катарина взяла с полок всё необходимое.

— 50 мл виски, 25 мл сладкого красного вермута, пара капель биттера Ангостура. И лёд. — Комментировала она вслух свои действия. — Вот, держи.

Мужик одобрительно закивал. Попробовал получившийся напиток. Крякнул и протянул руку.

— Михаил. Этот бар мой. Парень, что работал до тебя, женился и свалил с молодой женой на юга. Совет да любовь, как говорится. Но кто-то должен работать за стойкой.

— Катарина — она пожала протянутую руку.

— Добро пожаловать, Катарина! Работа два через два. С 18:00 до 5 утра. Надеюсь, мы сработаемся. Сможешь начать

сегодня?

— Легко!

— Вот и славно! Сними-ка, поди, объявление с двери. И приступай.

Уже утром, после смены в баре, она вернулась в снятую квартиру. Непривычно работать по ночам – но ничего, справится. Прошла в ванную, плеснула в лицо водой. День и ночь вышли насыщенными. Из зеркала на неё смотрели усталые зелёные глаза. Вдруг отражение поплыло: это всё ещё была она – Катарина, но какая-то... другая. Дерзкая, с наглой ухмылкой. «Ты можешь сбежать от Владимира с Ольгой, от друзей. Но от себя ты никогда не сможешь сбежать! В тебе есть не только Свет, но и Тьма. Прими это!».

Катарина зажмурилась и снова посмотрела в зеркало: видение исчезло.

— Что за... Наверное, я просто устала. Вот и мерещится всякое.

После душа она забыла о странном видении и спокойно легла спать.

«Ты не только Свет, но и Тьма. Прими это...», услышала Катарина, проваливаясь в сон.

Глава 2

— Надеюсь, у тебя действительно что-то срочное, Марк.

— Настроение у Владимира было отвратное. Катарина уже два месяца не отвечала на звонки и не приходила. Единственная надежда на преемника таяла с каждым днём. Об этом он думал, глядя сквозь окно во всю стену на ночной сад.

— Новость о рождении наследника Эдгара – достаточно срочная?

— Что?! — Владимир резко обернулся. — Ты уверен?

— Абсолютно. Посмотри сам. — Марк протянул Владыке синюю папку. — Здесь всё древо мальчика на триста лет назад. Он – его потомок. Первый, кто родился с даром.

Владимир взял папку, с недоверием всматриваясь в строчки и схемы.

— Мы не имеем права на ошибку. Ты же это понимаешь.

— Я лично проверил каждую ветку в генеалогическом древе. Это точно он. Если бы ты видел его ауру – ты бы не сомневался.

— Собирай всех. Глеб, Ада, Мила...

— Милы нет – она сейчас в роддоме под видом медсестры. Присматривает за мальчиком и мамой.

— Хорошо. Остальных ко мне!

Спустя десять минут все, включая Ольгу, собрались в

кабинете Владимира, расположившись вокруг небольшого журнального столика. Сам Владыка стоял спиной к камину, Глеб и Ада заняли диванчик, а Ольга и Марк – оба светлых кресла.

— Мне нужно полное досье на родителей мальчика. Кто они, где живут. Вплоть до того, какой сорт кофе они предпочитают.

— Уже. — Марк протянул Владимиру новую папку.

Владимир с одобрением посмотрел на парня и принялся изучать досье.

— Так... Крупная IT-компания... Марк, у нас там есть люди? Желательно, из руководства?

— Из руководства нет. Но одна из сотрудниц спит с директором. Она одна из наших. Слабая магичка, но внушить нужные мысли умеет.

— Прекрасно! Олег должен получить повышение. И не просто повышение – нужна должность, предполагающая переезд и корпоративную квартиру. Глеб – квартира на тебе. Щиты, соседи... Сам знаешь.

— Сделаем в лучшем виде, Владимир! — откликнулся Глеб.

— А что Дамиан? Он, наверняка, тоже уже в курсе.

— Так и есть. Мы видели там одну из его приближённых – крутится рядом. Мила на месте, открытой войны нет, но Дамиан в курсе – это точно.

— Старый лис... Наверняка тоже уже строит планы. На-

сколько я его знаю, это будут попытки подкупа, шантажа или запугивания. Поэтому очень важно оградить родителей мальчика от влияния тёмных. Ада и Глеб, будете присматривать за мальчиком. Ваша задача – не подпускать никого из тёмных к ним. Если что-то пойдёт не так – сразу докладывайте.

— Принято. Не подпустим. — Ада ответила за них обоих, а Глеб задумчиво почесал затылок.

— Сначала – квартира и соседи, потом присоединяйся к Аде. Марк подстрахует.

— Понял. – выдохнул Глеб, заметно расслабившись.

— Что ещё... Хм... — Владимир задумчиво смотрел в досье, его палец замер на странице.

На минуту в кабинете повисла тишина: Владимир как будто погрузился в свои мысли, морща лоб, сосредоточено вчитываясь в документы. Наконец, он закрыл папку и поднял взгляд на присутствующих.

— Все свободны. Марк, жду от тебя информации о повышении этого Олега. Сделать это нужно в ближайшее время – не тяни, и знакомая пусть сегодня же отправляется к своему любовнику. Ну, или завтра, если сегодня уже не успеешь её проинструктировать.

Молодые люди покинули кабинет Владимира, а Ольга подошла к мужу.

— Удивительное совпадение с этим мальчиком и его отцом. Знаешь, этот Олег – бывший парень Катарины. Они

встречались какое-то время, а потом появилась любовница и сообщила о своей беременности.

— Вот как значит. Ты хочешь использовать его, чтобы Катарина подключилась к твоему плану? Думаешь, сработает? Владимир вздохнул.

— Расстались они паршиво. Не думаю, что она испытывает к нему какие-то чувства, даже дружеские. Но ты же знаешь, у Катарины доброе сердце. Если донести до неё, что мальчику может угрожать опасность... И Олег – не чужой ей человек... Может сработать.

— Мне не нравится этот план. — Ольга отвернулась и подошла к окну.

— Почему? — Владимир приблизился к жене. — Ты думаешь, она не согласится? Так сильно ненавидит бывшего, что...

— Дело не в нём, Владимир. Дело в тебе. — Ольга посмотрела на мужа: сочетание строгости и мягкости в одном в взгляде. — И в том, как ты хочешь попросить её о помощи. Ты ищешь повод, логику. А надо бы просто прийти и поговорить.

— Она сама ушла – это было её решение. Я мог бы и приказать...

— Не мог бы. Она не Мила и не Ада. Она сбежала именно от твоего приказного тона, постоянного давления.

— Ну, конечно! Я виноват. Может, только в том, что она – единственная, кто подходит на роль Владыки. Равных ей

по силе нет. Не было, до сегодняшнего дня.

— Ты не виноват. — Ольга провела рукой по седеющим волосам Владимира. — Ты просто не привык просить. Тебе сложно смириться с тем, что Катарина не разделяет твоего чувства долга и ответственности. Там, где ты опираешься на логику и здравый смысл, она думает сердцем. В этом разница. Но разве в её возрасте ты не был таким же?

Владимир вспомнил, как он сам злился на отца за вечный контроль и сбегал с тренировок и лекций к Ольге.

— Я попробую. Обещаю.

Итак, — Дамиан де Морвант окинул взглядом собравшихся, — надеюсь, все понимают важность момента?

Сам Владыка Тёмных сидел в тёмном массивном кресле с высокой спинкой, с бокалом коньяка в руке, закинув ногу на ногу. Золотые подлокотники кресла напоминали переплетение корней деревьев. Огромный камин из чёрного мрамора отбрасывал блики на стены шоколадного оттенка. У ног хозяина лежал огромный дог Аргос.

Напротив камина стоял диванчик, также с золотой отделкой. Беатрис, как приближённая Дамиана, чувствовала себя свободно, удобно расположившись на нём. За спинкой стояли Игнат и Виктор — как всегда собранные и сосредоточенные. Взгляд остановился на сыне: тот сидел, развалившись в одном из кресел напротив отца, с бокалом вина.

— Ой, не надо так на меня смотреть. — поймав взгляд

отца, отмахнулся Люциан. — Всё я понимаю. Непутёвый сын никак не годится в будущие Владыки, значит, нужен кто-то другой. И этот мальчик идеально подходит. Прекрасно! — Люциан отсалютовал отцу бокалом.

Дамиан прикрыл глаза, выдохнул, пригубил коньяк.

— Виктор, докладывай.

— Олег Петрович и Ирина Васильевна Соколовы. Местные. Отец ребёнка – Айтишник...

— Мне всё равно, кто они и кем работают, — Дамиан нетерпеливо взмахнул рукой. — Мне нужны слабости, желания, амбиции. Всё, что можно использовать. Тайны, любовницы – тоже отличный материал, если таковые имеются.

— Ирина, мать ребёнка, – женщина капризная, высокомерная. Знаешь, из таких, которым нужна красивая жизнь, и они душу продадут, если предложить цену повыше.

— Уже интереснее. Продолжай.

— Отец ребёнка попроще. В семье жена больше руководит: подталкивает мужа к действиям, к поступкам. Кстати, о любовницах. Она в своё время мужа своего увела у какой-то девки: тот никак не мог сказать о разрыве, так Ирина сама заявила к ней и сообщила о своей беременности.

— Значит, действовать нужно через неё. Женщины, падкие на деньги и богатства – что может быть лучше для достижения цели? С ними проще всего иметь дело.

— Да тут и думать не надо. — Вмешался Люциан. — Предлагаешь дамочке красивую жизнь, тачка покруче, квар-

тира, бриллианты – и делай с ней что хочешь. Скукота, а не баба.

Дамиан бросил гневный взгляд на сына.

— Тебе бы всё развлекаться. Но тут ты прав – таких просто подкупить.

— Не забывайте, что она – мать. — Подала голос Беатрис, увлечённо рассматривающая свой маникюр. — Когда будете её покупать, акцент надо сделать на безопасности и будущем величии её сына.

— Учтём. — Кивнул Дамиан. — Связаться с родителями мальчика нужно в ближайшее время. Что там Марина?

— Она в роддоме, наблюдает за мамой и мальчиком. — Продолжил доклад Виктор. — Но там же есть и светлая.

— Кто бы сомневался. Значит, Соболев тоже уже получил новости. Что ж, поиграем, старый друг, поиграем. Марина должна быть в квартире родителей первая, когда мать с ребёнком вернутся домой. Там, конечно, будут крутиться люди Владимира. Игнат!

— Да, Дамиан? — темноволосый коренастый мужчина, до этого не вмешивавшийся в разговор, привыкший слушать и выполнять приказы.

— Обеспечь Илейской проход в дом мальчика. Отвлеки светлых. Можно даже драку устроить, если понадобится – но не переусердствуйте. Важно отвлечь внимание светлых и пропустить Марину внутрь. Она должна донести информацию до родителей мальчика и предложить моё покровитель-

ство. Не стоит сразу рассчитывать на их согласие. Сейчас мы посеём семя сомнений. Пусть подумают. Позже мы повторим предложение более настойчиво.

— Понял. Передам Марине команду.

— Иди. Чем быстрее мы начнём действовать – тем больше у нас шансов.

Игнат коротко кивнул и бесшумно вышел: роскошный ковёр скрадывал шаги.

— На этом пока всё. Ждите приказов в ближайшее время. В кабинете остались только отец и сын.

— Так и знал, что будет скучно. Зачем ты меня звал, отец? Без меня прекрасно разобрались ведь.

— Я всё же надеюсь, что ты одумаешься, Люциан. Тебе полезно знать, как управлять людьми. Без авторитета ты не добьёшься ничего.

— Да мне и так всё понятно. Страх, деньги, страсти – используешь всё это, и кого угодно заставишь плясать под свою дудку.

— Дурак! Этого мало. Если тебя не будут уважать – никакие деньги и игра на слабостях не помогут.

— Так мне это и не надо. Тем более, что ты нашёл мне замену. Проблема решена – можно не пытаться перевоспитать сына.

Дамиан посмотрел на Люциана поверх бокала.

— И не буду. Ты можешь делать что хочешь. Обидно, что ты так бездарно растрачиваешь свой талант.

— Не переживай за меня – я прекрасно провожу время! Кстати, нашёл тут недалеко один бар – не бывал там ещё. Пойду, посмотрю, что за место.

Массивная дубовая дверь закрылась за сыном. За спиной Дамиана, вдали, сквозь окно во всю стену виднелись огни ночного города. Дамиан прикрыл глаза и отпил из бокала, сделал лёгкое, почти незаметное движение рукой – и кабинет наполнили звуки виолончели.

— Дурак... Видела бы тебя Мэриан сейчас...

Сердце отозвалось старой болью. Ничего, он найдёт способ отомстить Ольге. Мысли унесли его в прошлое. Владимир так и не привёл девочку – либо не нашёл, что вряд ли, либо она оказалась светлой, и он её тщательно скрывает. В том, что девочка жива, Дамиан не сомневался. Не убил бы Соболев ребёнка – не в его стиле. Окажись Катарина тёмной – привёл бы к нему. Сейчас ей 22-23 года. Странно, что за двадцать лет он ни разу не увидел её и не почувствовал ауру. Девочка была не из слабых – это он знал точно. Тот всплеск ауры он никогда не забудет. Но почему же её как будто не существует? Это была загадка, не дающая ему покоя вот уже двадцать лет. Владимир умён – нашёл способ спрятать ребёнка так, чтобы он, Дамиан, не смог её найти. Оставалось только ждать, когда девочка, вернее уже девушка, сама себя обнаружит.

В баре играла тихая музыка. Катарина уже освоилась и

знала завсегдатаев. Вон тот рыжий парень не остановится, пока не рухнет под стойкую А вон здоровяк Саша – он потащит рыжего домой. Как всегда. Красотка, ищущая приключений. Эту она здесь не видела раньше, но каждый день подобные дамочки забегали в поисках крепкого мужского плеча.

Но тут холодок пробежал по спине, даже волосы на затылке зашевелились – Катарина резко вдохнула и от неожиданности выронила бокал – тот со звоном разлетелся по полу.

— Чёрт...

Михаил с удивлением посмотрел на неё.

— Ты чего?

— Всё в порядке. Выскользнул.

— Внимательнее. — бросил Михаил без злости и скрылся за дверью служебного помещения.

Катарина наклонилась, собирая осколки, и осторожно выглянула из-за стойки. Кто-то только что вошёл, и он был тёмный. Не просто какой-то там тёмный, а кто-то очень-очень непростой. Его аура буквально сбивала с ног. «Совпадение. Меня не видно – кольцо со мной. Всё в порядке» – она пыталась успокоиться, но сердце готово было выпрыгнуть из груди. Поднявшись, наткнулась на насмешливый взгляд серых глаз.

— Каких-то неловких барменов здесь держат, как я посмотрю. Надеюсь, виски ты в состоянии налить? — парень явно франт: смотрит и говорит нагло, причёска небрежная,

слегка растрёпанная, с выбритыми висками.

— В состоянии, не переживай. Будет тебе виски. — она поставила перед нахалом бокал с янтарным напитком.

— А ты ничего, хоть и неловкая. Что делаешь после смены?

— А? — такой прыти она не ожидала и даже растерялась поначалу, забыв про страх.

— Развлечёмся после смены? Как на это смотришь?

— Ты за кого меня принимаешь?! Ничего не попутал? Бордель дальше по улице.

— Пффф. Не очень-то хотелось. Так, из скуки предложил. — Парень отпил из бокала и стал осматриваться.

Катарина прищурилась, но сдержалась. Ладно, здесь всякие личности случаются. Не он первый, не он последний, кто с хамскими замашками садится за стойку. Плевать. Главное — не обращать внимания. Драка с тёмным ей сейчас ни к чему — не надо высовываться.

Откуда он вообще здесь взялся? Не мог же Дамиан её выследить? Да, нет... Она же осторожна. Кольцо ни на миг не снимала — её аура надёжно скрыта. Да и зачем она ему? Двадцать лет не искал — а тут выследил? Вряд ли.

Катарина отвлеклась на рыжего, который уже приблизился к критическому состоянию и был готов сползти под стойку.

— Может, хватит? Опять домой ведь тащить придётся.

— Я в порядке... — Заплетающимся языком ответил ры-

жий. — Ты этого... Катя... Повтори ещё разок, а?

Катарина вздохнула, но поставила перед парнем новую порцию выпивки, бросила взгляд на Сашу. Тот тоже наблюдал за рыжим — улыбнулся и слегка кивнул: дотащит.

— Катя, значит... Мне ты хамишь, а другим глазки строишь? А я чем не угодил? — наглец заметил игру в гляделки и, видимо, оскорбился.

— Что ты ко мне пристал? Я здесь работаю. Тебя вот первый раз здесь вижу. Такие наглецы у нас редко появляются — я бы запомнила.

— А ты не любишь наглых? — парень вдруг встал и приблизил лицо ко мне. — Наглые — они лучше всех остальных, поверь. Они всего добиваются. Ты и сама не из простых, девочка! Мы прекрасно подойдём друг другу — не находишь? — Протянул руку к лицу.

Среагировать Катарина успела быстрее, чем подумать. Схватила парня за руку и заломила за спину. Наглец взвыл.

— Ты что творишь, бешеная!

— Ща узнаешь, — она провела обидчика вдоль стойки, вышла из-за неё. Парень попытался вырваться — он явно был сильнее. С пальцев Катаринины сорвались искры — небольшие электрические разряды. Вреда не причинят, но эффект болезненный.

— Аaaa! Какого... Ты чего?! Совсем больная?!

Катарина распахнула дверь и вытолкала парня наружу. Тот кубарем скатился по крыльцу и плюхнулся в лужу.

— Катись отсюда!

— Ты!!! Ты!.. — Наглец выглядел обалдевшим и очень-очень злым.

— Ну, давай, давай. Что – я? — Она стояла, облокотившись на дверной косяк и улыбалась: уж очень ей понравился вид сидящего в луже франта.

— Ты мне джинсы испортила. — Парень с сердитым интересом рассматривал Катарину. Ещё бы: магии он от неё явно не ожидал. Она понимала, как выглядит: ауры нет, а магия есть. Сюрприз!

— Ничего, купишь новые. Думаю, можешь себе позволить. — развернулась и зашла обратно внутрь, очень надеясь, что наглец не потребует реванша.

Кто это был, интересно? Жутко, но и... любопытно.

— Катарина! Что тут произошло?! — это Михаил вышел на шум, но застал только эффектный финал.

— Ничего особенного. Выпроводила хама. Дверью ошибся. — Она тяжело дышала, стараясь успокоиться и утомять поднявшуюся панику.

— Послушай, я понимаю, что публика здесь не всегда вменяемая. Но ты же не можешь каждого нахала пинками за дверь гнать. Хотя я впечатлён – ловко ты его.

— Каждого не могу, ты прав. Но этот очень просил.

Михаил хмыкнул.

— Ну, раз просил... Но всё же, будь поосторожнее. И не обращай внимания на психов.

— Ага.

Катарина бросила взгляд на стойку.

— Саш, пора! Выноси.

Рыжий сидел на полу с самым несчастным видом и никак не мог подняться.

— Пойдём-ка, друг! — Саша, кряхтя, помог подняться перебравшему товарищу и вывел его из бара.

Бредя домой по пустым улицам, Катарина обдумывала стычку. Он точно был тёмный. Причём, явно из верхушки – сила там знатная. Но что он делал в баре? Именно здесь. Совпадение? Очень хотелось на это надеяться. Взгляд зацепился за витрину – Катарина увидела своё отражение. Показалось? Как будто в витрине её двойник улыбнулся ей, а ветер донёс слабое «Тьма внутри – не противься ей! Выпусти её!». Она нахмурилась и припустила бегом домой. Уже и мерещиться всякое. Нет, она точно сходит с ума.

Глава 3

Глеб вышел из подъезда многоэтажки, опустился на скамейку рядом с Адой.

— Всё чисто. Никого там нет.

— Не расслабляйся. Если тёмных нет сейчас, значит, они в любой момент здесь появятся. Дамиан не может терять времени. Он точно что-то задумал.

— Ты, как всегда, права, моя воительница. — Глеб приобнял Аду. — Но мы же их не пропустим. У Дамиана нет шансов. Сам он вряд ли заявится. Скорее, кого-то из своих пришлёт.

— Значит, ждём. — Ада отодвинула со лба Глеба непослушную тёмную прядь, но она пружинкой снова упала на лицо.

Глеб притянул к себе девушку и поцеловал – она ответила на поцелуй, но тут же оттолкнула его, отвернувшись и всматриваясь куда-то вдаль.

— Что? — возмутился Глеб, но тут же стал серьёзным. — А вот и наши друзья.

Они одновременно поднялись, уже понимая, откуда идут соперники.

— Посмотрите-ка! Святоши уже тут, дежурят. Этого следовало ожидать. — Тройку тёмных возглавлял высокий брюнет, в идеальном костюме. Рядом с ним в туфлях на высо-

ком каблуке была женщина, с собранными в хвост волосами. Чуть позади – ещё один мужчина, невысокий и коренастый.

— Можете сразу разворачиваться и валить отсюда. — Глеб сделал шаг вперёд.

— Зачем так грубо? — тёмная откинула волосы назад. — Мы здесь просто поговорить. Вы же тоже не воздухом подышать пришли? У вас нет никакого приоритета. Пока люди сами не определились, с кем они, у нас равные права.

— И тем не менее – нечего вам тут делать.

— А это не тебе решать, девочка. — насмешливо заявила Беатрис, глядя на Аду.

По волосам Ады побежали искорки.

— Ада... — Глеб предостерегающе положил руку на плечо подруге.

— Какая я тебе девочка?! — прошипела Ада.

— Разомнёмся? За домом нам будет удобнее: больше пространства, меньше лишних глаз. Или струсила?

Ада сжала кулаки, но тут же расслабилась и рассмеялась. Подошла к тёмной.

— Твои провокации – дешёвка. Ума не хватило, что-то получше придумать? — прошептала практически на ухо. — Проваливайте!

Развернулась и направилась обратно к Глебу. Беатрис прищурилась, незаметно сформировала небольшой огненный шар и кинула в спину девушке.

— Ада, берегись!

Но шар уже врезался в спину Ады. Та вскрикнула, зашипела и резко обернулась. Большого вреда не причинил – не та сила. Но жгло ощутимо.

— Ты! Ударить в спину! Впрочем, чего ещё ждать от тёмных. Проваливайте! Ваши намерения очевидны. Не выйдет!

— Слушай, Беатрис, что ты к ней прицепилась? Они даже оскорбления готовы проглотить ради святой цели. Видимо, привыкли, что Владимир их макает – уже кайф от пощёчин ловят, а ответить не способны.

— Нет, это уже чересчур. — казалось, ещё немного, и Ада сама загорится: искры в волосах плясали всё отчётливее. — За домом есть пустырь – там нам не помешают. Глеб, посмотри за этими. — Ада кивнула в сторону спутников Беатрис.

— Ада, стой! Не надо.

— Не переживай, я быстро. Только надеру зад этой выскочке.

Беатрис хмыкнула и отправилась вслед за Адой.

— Ох, и влетит нам... — пробормотал Глеб, но тут же переключился на оставшихся. — Ну, и чего вы ждёте? Неужели упустите возможность посмотреть на женскую драку? Вашей точно не поздоровится – Ада её поджарит сейчас, чтобы не выпендривалась.

— У нас тут свой разговор, не так ли? Женщины пускай сами разбираются, а мы поговорим как мужчины.

— Двое на одного – это честно по-вашему?

— Послушай, Игнат, как думаешь, все светлые такие мямли? Нечестно ему, смотри-ка? Точно Владимир держит их в ежовых рукавицах – привыкли дерьмо глотать.

— За словами следи!

— Ой, как страшно! Уже боюсь! — Игнат скривился в поддельном ужасе. — Или ты только болтать умеешь, да мышцами играть?

Глеб не стал больше ждать, кинувшись на Игната с кулаками. Тот ловко увернулся, и парень полетел на газон.

— Ну, так и есть: сила есть, а умом обделили.

Глеб, зарывав, снова бросился на Игната, но в этот раз был проворнее – удар настиг цель. Виктор стоял рядом, не вмешиваясь. Он следил, как Марина, воспользовавшись потасовкой, прошмыгнула в подъезд.

— Да брось ты его. Понятно, что только языком молоть умеет. Пойдём на девок посмотрим лучше. — И отправился за дом.

За домом Ада уже повалила Беатрис на обе лопатки и стояла, наступив ногой на её грудь.

— Ну, и кто тут у нас девочка? Выкусила?!

— Ха! А эта светлая не промах! Хватит. Размялись – и ладно. Пойдём, Беатрис! Тебе, кажется, надо пёрышки почистить. — Виктор не упустил возможности посмеяться над неудачливой коллегой.

— Мы ещё встретимся! Я просто пожалела тебя. В следующий раз буду драться в полную силу.

— Ну, да, ну, да. Жду не дожусь. — Ада скрестила руки на груди.

Все трое, немного помятые, удалились.

— Вот надо было тебе ввязываться? — Глеб посмотрел на Аду.

— А сам? Светские беседы, поди, вёл? — она провела рукой по щеке парня с расплывающимся на ней синяком.

— Ну, они первые начали... — потупился Глеб.

— Вот именно. Сами нарвались.

— Подожди. А что им было тут надо? Просто прогуливались рядом?

Глеб и Ада переглянулись.

— Подъезд! — в один голос вскрикнули они и помчались ко входу в дом.

— Пойду, проверю.

— Я с тобой на этот раз. Если они подослали шпиона, надо будет подумать, как теперь его безопасно выдворить. — Ада зашла внутрь вместе с Глебом.

— Идиоты! — пробормотала Марина, оказавшись в лифте. — Это было даже проще, чем мы предполагали.

Лифт тихонько звякнул, механический голос объявил: «Пятый этаж», двери открылись. Марина нашла нужную квартиру, нажала на звонок. Дверь открылась, на пороге показалась блондинка.

— Да?

— Здравствуйте! Соколова Ирина Васильевна, правильно?

— Да, это я. А вы кто?

— Я из поликлиники, патронажная медсестра.

— Вчера же уже приходили.

— Да, всё верно. Мы стараемся наблюдать за нашими малышами каждый день. Знаете, у мамочек часто сегодня нет никаких вопросов, а завтра их уже сотня. Поэтому, сегодня меня отправили.

— Ну, хорошо. Проходите.

Ира открыла дверь пошире.

— Правда, Миша сейчас спит, я не хотела бы его будить.

— В этом нет необходимости. Мы просто поговорим, я отвечу на ваши вопросы.

— Да как-то... Всё в порядке у нас. У меня нет никаких вопросов – вчера всё подробно объяснили.

Они прошли в комнату, где стояла кроватка мальчика.

— Это прекрасно. Но у меня к вам есть вопрос. Вы знаете, кто ваш сын? С вами уже связывались?

— В смысле? Кто связывался? Только из поликлиники вот...

— Я не об этом. То, что я сейчас скажу, покажется вам странным, но... Как бы это ни звучало – это правда. Ваш сын – очень необычный мальчик, которого ждёт блестящее будущее. Если вы с мужем, конечно, сделаете правильный выбор.

— Вы о чём? — Ирина хмурилась, стараясь понять, но никак не могла уловить, к чему клонит эта медсестра.

— О том, что ваш сын — маг. Не какой-то там, а сильнейший из рождённых за последние лет двести.

— Что?! Вы не в себе?! Какой ещё маг? Вы меня разыграть пришли? Тогда уходите. Мне не до ваших глупостей!

— Это не глупости! — Марина встала. — Смотрите: Она повела рукой: в комнате пронёсся лёгкий ветерок, поднял со стола листок и принёс точно в руки Ире.

— Это... Как? Фокус какой-то? — Ира уставилась на листок в руках — это были рекомендации вчерашней медсестры. — Ещё раз говорю: у меня нет времени на всякие глупости. Уходите!

Ирина прошла к двери, открыла её, показывая, что разговор окончен.

— Так и знала, что не поверите. А, подскажите, вашему мужу уже дали повышение? С переездом в корпоративную квартиру?

— Что вы несёте?! Какой ещё переезд? Убирайтесь!

— Когда он объявит об этом — вспомните мои слова. Его организуют ваши враги. Сначала — повышение и переезд. Потом абсолютный контроль. Они тоже интересуются мальчиком. Но вот только так добры, как Дамиан де Морвант, они не будут — поверьте. Вы будете в клетке, где на каждый шаг требуется разрешение. Запомните, что я сказала.

Марина щёлкнула пальцами — в руках появился картон-

ный прямоугольник, который она вручила озадаченной Ире. Развернулась и покинула квартиру.

— Что за бред... — Ира наконец захлопнула дверь. Посмотрела на визитку: на чёрном матовом фоне золотом было выведено витиеватым шрифтом «Дамиан де Морвант» и номер телефона.

Марина ждала лифта, когда услышала торопливые шаги на лестнице.

— Чёрт! Не могли подольше их задержать, что ли?

Наконец, двери открылись, и оттуда вышла Ада.

— Что ты тут забыла?! — Оттесняя Марину к стене, спросила Ада. К ней, запыхавшись, подбежал Глеб.

— Попалась.

— Вам-то что? Сами тут что делаете? Подъезды на наличие крыс осматриваете?

— Ну, одну крысу мы всё же поймали.

— А вот и нет! — Марина взмахнула рукой, разметав волосы Ады. Метнулась в сторону, обошла Глеба и побежала вниз по лестнице.

— Чёрт! — Ада было кинулась за ней.

— Да брось её. Всё равно она уже побывала в квартире. Надо Владимиру сдаваться. Попали мы с тобой под раздачу, Ада.

— Это точно. Ладно, ты прав. — Доставая телефон, признала Ада, и набрала номер Владимира.

Ольга прошла в подъезд дома, где жила Катарина. Приходить она отказалась, но предложила увидеться на своей территории. Поразительный контраст: светлый, чистый, ухоженный дом Владимира и Ольги – место, где Катарина провела детство. И вот этот обшарпанный подъезд, разрисованные стены, затхлый запах. Как здесь вообще можно жить? Ольга вздохнула, поднялась на второй этаж. Катарина открыла сразу – было видно: ждала.

— Так вот где ты живёшь. Весьма скромно.

— Меня устраивает. Здесь спокойно.

Ольга осмотрелась: чисто, уютно. В кухне-гостиной ничего лишнего. Старенький потёртый диван, чашка с ещё дымящимся кофе на столе. В углу – кровать, накрытая пледом. Даже цветок на окне имелся, хотя Катарина хронически не умела за ними ухаживать. Но этот фикус выглядел бодро.

— Здесь мило – ты права.

— Тебя Владимир прислал? — Катарина присела на кровать и предложила Ольге устроиться рядом.

— Да. Он не может до тебя дозвониться.

— Дай угадаю: он понял свою ошибку и хочет извиниться? Конечно, нет. Ему просто что-то от меня надо, так?

— Не злись. Он скучает. Владимир любит тебя, просто...

— Просто я никогда не была ему дочерью – только вариант преемника. Больше никто не подходит, поэтому всю свою «любовь» он обрушил на меня. Ольга, я не вернусь. Не для того, чтобы опять оправдывать его фантазии по поводу

будущей Владыки.

— Это больше не нужно. Родился мальчик — очень необычный.

— Серьёзно? — Катарина всерьёз заинтересовалась новостью. — Кто он?

— Потомок Эдгара. Тот самый, которого ждали триста лет.

— Эдгар... Да ладно?! Тот самый Эдгар? Который похерил свой дар, женившись на простой девушке? Вот это да!

— Именно. Теперь Дамиан и Владимир хотят опередить друг друга, взяв мальчика под опеку.

— А его родители? Он же не сирота?

— У него есть родители, да. Сейчас Владимир пытается с ними договориться.

— Понятно. Непонятно только, зачем ему я. Он договорится — если Дамиан его не опередит. Но Дамиану-то зачем охотиться на мальчика? Ради мести, если только — чтобы насолить вам. У него же есть сын. Значит, вопрос с наследником не стоит так остро.

Ольга улыбнулась.

— Видела бы ты его сына. Люциан скорее тусовщик, чем достойный наследник своего отца. Дамиан в нём разочарован. Мальчик нужен ему, как альтернатива родному сыну.

— Стало быть, и у него проблемы с отцом. Всё как тогда, да? Когда погибли мои родители... Всё повторяется.

Ольга взяла руки Катаринины в свои — они были мягкими,

тёплыми. Возвращали в детство, где Ольга убаюкивала её – маленькую девочку, которая очень скучала по маме и папе. Утешала, успокаивала, дарила свою нежность, заботу. Ольга всегда её понимала и поддерживала.

— Не совсем, хотя ситуация напоминает твою. Родители этого мальчика не маги.

— Вы же не допустите, чтобы кто-то погиб? Не хочу, чтобы мальчик рос без родителей.

— Ты можешь сама убедиться в их безопасности. Если захочешь.

— Как там Ада и ребята? Давно их не видела. — Катарина намеренно сменила тему.

— Они в гуще событий – приглядывают за мальчиком. Приходи к нам, Катарина. Поговори с Владимиром. Не как преемница или наследница. Как наша дочь. Дом без тебя опустел.

— Я подумаю.

— Если не хочешь приходить к Владимиру – заходи ко мне. Мы же не ссорились. Может, кто-то из ребят придёт, если не будут заняты.

— Хорошо, приду. — Катарина улыбнулась.

В этот момент у Ольги зазвонил телефон – мелодия Шопена разлилась по комнате.

— Да, дорогой! — вздох. — Хорошо, я уже возвращаюсь. Катарина? Подожди...

Ольга прикрыла рукой телефон.

— Можешь сейчас пойти со мной к нам? Там вроде случилось что-то — не поняла пока.

Катарина закатила глаза, выражая своё отношение к просьбе Владимира.

— Пожалуйста, Катарина. Просто выслушай его. Я не прошу мириться с ним. Он сейчас на взводе из-за этого мальчика. Ты в любой момент сможешь уйти, если захочешь.

— Ну, хорошо. Пойдём сейчас.

Ольга улыбнулась и вернулась к телефону.

— Да, мы сейчас придём.

Нажала отбой.

— Но, если Владимир снова начнёт к чему-то меня при-
нуждать — к нему я больше не приду — только к тебе.

— Договорились.

Вернувшись в особняк, Ольга скрылась на кухне, а Катарина поднялась по лестнице, прошла к кабинету, откуда слышался раздражённый голос Владимира. Подойдя, она узнала голоса друзей. Толкнула дверь и зашла. Чувствовалось напряжение: сам хозяин дома стоял перед массивным письменным столом, заложив руки за спину. Напротив него — Ада и Глеб. Вид у них был какой-то понурый, как у нашкодивших подростков.

— А, Катарина! Проходи. Наконец-то ты вернулась. Вот, полюбуйся! — Владимир рукой указал на ребят. — Мои лучшие люди, отправленные на важное задание, с треском его

провалили. Просто потому, что повелись на провокацию — ввязались в драку. В драку, которую тёмные навязали им!

— Что происходит? Я думала, ты позвал меня, чтобы поговорить, а у тебя тут разборки. — Катарина, замерев, уставилась на друзей.

— Дело очень важное. Ты помнишь, я рассказывал тебе про Эдгара?

— Да, Ольга мне уже рассказала про мальчика.

— Бурминская и Каменский должны были охранять дом, где живут родители ребёнка, не пускать туда тёмных. И что же? Пришли трое, нахамили. Мои лучшие бойцы вместо того, чтобы послать их в задницу, устроили драку. Пока они мерялись силами, к матери мальчика проникла посланница Дамиана и успела поговорить. Прекрасно!

— Ну, и что? — Катарина присела на стол, скрестив руки на груди. — Ну, поговорила. Что она ей сказала? Ваш сын — будущий великий маг? Да кто ей поверит! Да, конечно, ввязываться в драку было неразумно. Но большой беды я в этом не вижу.

— Катарина, она называла меня девочкой, трусихой! Я стерпела. Так она мне огненный шар в спину швырнула! Представляешь? Я просто не сдержалась!

— Нечего к врагам спиной поворачиваться! — не унимался Владимир.

— Пффф! Если бы меня назвали трусихой, я бы зубы вышибла тому, кто это сказал. Вот, буквально вчера вышвыри-

вала из бара наглеца, который обратился ко мне «девочка» с непристойными предложениями. Видели бы вы его! Такой франт, весь какой-то лощёный, прилизанный – сидит посреди лужи в своих шикарных джинсах. — Катарина подмигнула друзьям. — Такое зрелище пропустили!

Ада и Глеб снова опустили головы, закашлявшись, едва сдерживаясь, чтобы не заржать в голос.

— Вы сговорились? — голос Владимира был спокоен, но пульсирующая жилка на виске выдавала его ярость. — Это шуточки по-вашему?

— А что ты хочешь, Владимир? Чего ты ждал? Ты позвал меня под предлогом «поговорить». Я пришла – и что же? Ты устраиваешь показательную порку, чтобы убедить меня участвовать в твоих делах. Бесит! Повелась, как дура! Да, тебе нужен этот ребёнок, ты хочешь обставить Дамиана. Но он нужен тебе и Дамиану – не мне! Провалитесь вы со своими играми! Я в этом участвовать не собираюсь! — Катарина резко развернулась и пошла к двери.

— Катарина, подожди!

Она уже взялась за ручку двери, но замерла.

— Отец мальчика... Это Олег. Ты же помнишь его?

Катарина медленно развернулась, прищурилась, глядя в глаза приёвному отцу.

— Ты думаешь, что если отец мальчика – парень, с которым я когда-то спала, который даже не смог сказать сам «мы расстаёмся» – то я побегу выполнять твои поручения?

— голос был тихим — Катарина почти шептала, но в комнате вдруг заметно похолодало, а лица Владимира коснулся ледяной ветер. — Ошибаешься! Мне плевать и на Олега, и на его воблу, и на твои грандиозные планы. Разбирайся сам!

Дверь в кабинет хлопнула так, что стёкла задрожали.

— Катарина! — Ольга увидела её сбегавшую по лестнице. — Что произошло?

— Зря я пришла, вот что! Он не изменился. И не думал говорить со мной. Вместо этого он позвал меня на публичную порку! Показать, мол: вот — посмотри, не справляемся без тебя! Одни бездари вокруг!

Ольга нахмурилась, посмотрев вверх.

— Я не знала об этом. Прости.

Катарина посмотрела на приёмную мать, прикрыла глаза и шумно выдохнула.

— Да, я знаю, что ты тут не причём. Но я сюда больше не приду! Лучше ты приходи. Или просто сможем иногда посидеть где-то. В кафешке.

— Хорошо, дорогая.

Катарина стремительно покинула дом, всё ещё очень злая на Владимира, а Ольга пошла вверх. Ада с Глебом уже вышли из кабинета. Кивнули Ольге и отправились исправлять свои косяки.

— Владимир. — Ольга зашла в кабинет, прикрыв дверь. — Мне казалось, мы договаривались об ином. Я думала, ты просто поговоришь с Катариной и попросишь её помочь.

— А я такой-сякой, опять всё испортил. Это ты хочешь сказать? — Владимир стоял спиной к двери.

— Я хочу сказать, что не получится заставить её силой или уловками. Она не будет слушать приказов и вестись на провокации. Это только злит её. Пропасть между вами становится всё шире.

Владимир устало потёр лоб, обернулся к Ольге.

— Я думал, если она увидит, что даже лучшие мои люди допускают ошибки, что из-за любой оплошности родители мальчика могут оказаться в опасности... думал, она согласится, и мне не придётся ни о чём просить — только подтолкнуть немного.

— Она из другого теста, Владимир. Гордая, со своими принципами. С ней надо иначе — мягче, спокойнее. Как с равной, а не как с одним из подчинённых, понимаешь? Она выросла и уже не будет слушать твои приказы. Но договориться с ней ты ещё можешь попробовать.

— Она же ненавидит меня теперь. Видела бы ты её — думал, кабинет разнесёт сейчас. Катарина не захочет со мной говорить после этой сцены.

— Она не ненавидит тебя. Злится — да, но не ненавидит. Дай ей время и попробуй снова.

Ольга обняла мужа, снимая усталость и головную боль. Как всегда, в моменты сильного напряжения.

Ира уже забыла про странную медсестру, когда Олег вер-

нулся с работы.

— Дорогая, я дома! — раздалось из прихожей.

— Тише! Миша спит. А это что? — Ирина с недоумением рассматривала пакеты и торт. — В честь чего праздник?

— Ты не представляешь! Мне дали повышение! Сразу до руководителя отдела в другом районе. Выделили корпоративную квартиру.

— Как – повышение? Как – квартиру? — Ира присела на тумбу, сразу вспомнив про слова медсестры.

— Ты что, не рада? Район замечательный. Сад, школа, поликлиника – всё рядом. Нам теперь это очень важно. — Олег подошёл к Ире, нежно чмокнув её в макушку.

— Да, да, конечно.

— Пойдём праздновать!

— Послушай, Олег. Сегодня днём медсестра приходила...

— Что, опять? Они разве каждый день ходят? — Олег уже снимал ботинки.

— Вот и я удивилась. Она сначала сказала, что очень следят за малышами. Потом начала говорить такие вещи – бред какой-то... Но... Она сказала, что тебе повышение дадут, а потом предложат переехать. И тут ты... Приходишь, говоришь о повышении и квартире. Всё как она говорила.

— Действительно, странно. — Олег на минуту нахмурился, задумавшись. — А что она ещё говорила?

— Что соглашаться ни в коем случае нельзя. Вроде как это из-за Миши. Что он какой-то необыкновенный – им очень

интересуются разные люди.

— Что за бред, Ира? Надеюсь, ты её выгнала?

— Конечно. Но вот... Как она могла знать о твоём повышении?

— Да кто её знает. Мало ли. Наверное, людей после рождения детей часто повышают или премии какие-то дают. Вот и предположила.

— Меня она напугала. Какие-то фокусы показывала. Рукой так взмахнула: листок со стола слетел и мне в руки опустился. Не понимаю, как это... Она сказала, что наш сын тоже так сможет. И не только – что...

— Что ещё?

— Что наш сын – маг. Очень сильный. Глупость какая-то, да?

Олег замер и посмотрел на жену.

— Какая чушь! Маг! Надо ж было такое придумать! — он покачал головой. — Сумасшедшая какая-то.

— Да, ты прав.

— Знаешь, в следующий раз, когда из поликлиники придут – позвони сначала, уточни. Точно ли они кого-то присылали. Кто знает, какие ещё психи по району ходят. Вот кстати! — Олег поднял вверх указательный палец. — Тот район, где нам квартиру дали – он, по слухам, очень хороший. Престижный даже. Думаю, там безопаснее будет – и нам, и сыну.

— Да, ты прав. Просто странно это всё как-то.

— Не бери в голову. Не пускай больше никого, не убедив-

шись, что это точно из поликлиники. Всё будет хорошо.

Ира вздохнула, поставила чайник.

— Ладно. Забудь. Действительно, чушь какая. Давай отметим твоё повышение. Только тортик... Мне ж теперь нельзя, наверное.

— Да ладно! От маленького кусочка ничего не будет – не переживай.

Ира улыбнулась и порезала торт.

Позже, уже ночью, она никак не могла заснуть. Прислушивалась к дыханию сына в кроватке, крутилась с боку на бок. Олег чуть похрапывал во сне, а Ира всё вспоминала ту странную женщину. Чушь, конечно. Но эта история никак не шла из головы. Всё так совпало. Повышение, престижный район. Как это может быть? Олег прав: какая-то сумасшедшая или мошенница.

Глава 4

— Олег, как скоро мы сможем переехать? И когда можно посмотреть нашу новую квартиру? Уже не терпится её увидеть! — Ира катила коляску по дорожке, под колёсами шуршал гравий. Олег шёл рядом.

Деревья сплетались кронами, превращая аллею в зелёный коридор. День был солнечным, жарким, но парк дарил тень и прохладу. Лучи солнца, пробиваясь сквозь кроны деревьев, рассыпались бликами и солнечными зайчиками. Было тихо, и только листья шелестели от лёгкого ветра.

— Потерпи, немного осталось. Там какие-то документы оформляют. Вроде, на следующей неделе закончат, и можно ехать смотреть.

— До сих пор не верится! Нашу старую квартиру можно сдавать. Или лучше продать – как думаешь?

— Давай пока не будем торопить события. Продавать не стоит – мне не подарили квартиру, Ириш, а выделили корпоративную. А вот идея сдавать неплохая.

Расслабленные тишиной, занятые мыслями о квартире, они не замечали пару влюблённых позади. Ада и Глеб держались не настолько близко, чтобы вызвать подозрения, но и не сильно далеко – чтобы успеть среагировать, если что-то случится.

Внезапно ветер затих, смолкли птицы. Казалось, в мире

не осталось никаких звуков. Аллея опустела.

— Глеб! Ты чувствуешь? — Ада напряглась, крепче сжав руку парня.

— Да. Кто-то из наших «друзей» тоже решил прогуляться по парку.

Они стали присматриваться ко всем, кто встречался на пути, пока не увидели её. Невысокая, чуть полноватая женщина с вьющимися каштановыми волосами шла навстречу.

— Ах, Ирина Васильевна! Какая встреча! Как ваш малыш?

Ира остановилась, узнав странную медсестру. Ада с Глебом подошли ближе, но пока не вмешивались, лишь в упор глядя на Марину.

— Это вы! Что вам надо? Мне не нужны ваши странные предложения!

— А мужу вашему, как я понимаю, дали повышение, так ведь? Всё как я говорила.

— Убирайтесь! — Олег сделал шаг вперёд, вставая между странной женщиной и женой с ребёнком.

— Уже уйду. — Марина кинула быстрый взгляд на пару светлых магов, которые уже двинулись к ним. — Дамиан сделал вам предложение, и это не золотая клетка, в которую вас заманивают сейчас. Господин всегда получает то, что ему нужно. Не по-хорошему – так иначе. Передумаете – просто позвоните. Но имейте в виду: Дамиан долго ждать не будет! Чао!

Она прошла мимо Глеба и Ады, не обращая на них внимания.

— Что она несёт, Олег? Что за глупости?

— Пора обратиться в полицию. Эта женщина становится навязчивой. Психопатка какая-то.

— Кто нам поверит? Это же чушь какая-то.

Ада и Глеб слышали этот разговор.

— Может, вмешаться? Подойти и всё рассказать? — Ада с сомнением посмотрела на перепуганную пару.

— Нас тоже посчитают психопатами – это раз. Сначала надо доложить – это два. — Парень достал телефон и пошёл в сторону, нажимая кнопку вызова. — У нас проблемы.

Через пару минут он догнал напарницу, которая ушла чуть дальше, вслед за семейной парой.

— Скоро придут Марк и Мила нам на смену. Владимир вызывает нас к себе.

Ада вздохнула.

— Опять скажет, что мы облажались...

— Слушай, но не могли же мы устроить здесь драку? Что нам было делать?

— Не могли – ты прав. Нельзя выдавать себя без крайней необходимости.

У ребят возникло ощущение дежавю. Снова кабинет Соболева. Снова он стоит, заложив руки за спину, и слушает доклад. А они, как провинившиеся дети, стоят перед ним, рас-

сказывая, что именно произошло. Только Катарини не хватало для полноты картины.

— Значит, Дамиан перешёл к угрозам. — Владимир потёр подбородок. Что из этого следует?

— Где угроза – там и действия. — решила ответить за обоих Ада.

— Верно. Следующий шаг – открытое нападение. Вряд ли он захочет похитить ребёнка или как-то навредить его родителям. Не сейчас, во всяком случае. Скорее, попробует их убедить встать на его сторону и принять предложение. А вот как?

— Запугать? Ну, там, силу продемонстрировать.

— Я тоже так думаю. Не сегодня – завтра стоит ждать провокации.

— И что нам делать?

Владимир задумчиво посмотрел на молодых магов. Обошёл стол, сел в кресло.

— Та тёмная сейчас отчитывается Дамиану. Сегодня он ничего не предпримет – даст ещё немного времени. Но терпением Де Морвант не отличается. Ставлю на завтра. Случится какая-то провокация – открытое нападение или что-то ещё. Нужно быть наготове. Сделаем вот что. В первой половине дня Мила и Марк останутся на своём посту, но вы к ним присоединитесь. Будете вместе до обеда. Если что-то случится – то именно в первой половине дня. Потом они пойдут отдыхать, а вы остаётесь присматривать за мальчиком дальше.

— Прямо с утра придут? — в голосе Ады чувствовалось сомнение. — Не похоже на Дамиана. Да и времени на «подумать» маловато как-то в этом случае.

— Действуем по этому плану. Идите отдыхайте. Завтра присоединяйтесь к Марку и Миле. Я сообщу им, что их дежурство продлевается.

Ребята вышли из дома Владыки. Глеб потянулся, жмурясь на солнце.

— Тебе не кажется этот план странным? — Ада всё ещё хмурилась. Она чувствовала какой-то подвох, но не могла понять, где именно.

— Слушай, ну Владимир явно знает, что делает. Дорогая, не забивай свою воинственную голову. Сказано – наблюдать – значит наблюдаем. Скажет оторвать тёмному голову и принести на блюде – принесём.

— Вот голову принести – это ты точно с радостью.

— А ты как будто нет? Надрала же задницу той тёмной тогда.

— Не фига было выпендриваться. Сама напросилась.

— Пойдём уже. Нам велено отдохнуть и набраться сил.

Вечер следующего дня.

Катарина взяла рюкзак и бросила взгляд в зеркало. В последнее время она побаивалась зеркал – иногда ей казалось, что видит в них какую-то другую, тёмную часть себя. Но в этот раз ничего необычного не произошло – на неё смотре-

ла привычная она сама, без зловещей ухмылки и горящих зеленым глаз. Повернув ключ в замке, она побежала вниз по лестнице и вышла во двор.

В это же время в переулок сворачивали Олег и Ира, в коляске мирно спал их сын.

— Ну, вот. Теперь придётся делать крюк! Как это всё невовремя! — женщина бурно возмущалась.

— Кто знал, что именно в этом месте прорвёт трубу. Аварии никогда не случаются по плану. Ничего, прогуляемся.

— Я устала уже гулять. Домой хочу. А тут эта лужа...

Ада и Глеб привычно держались чуть позади.

— Так ничего и не произошло. Может, не сегодня? У меня от ожидания подвоха уже зубы сводит. — проворчал Глеб.

— Ничего не поделаешь. Мне тоже надоело таскаться везде за ними, словно тени.

Именно в этот момент они почувствовали, что с другой стороны надвигаются тёмные: присутствие ощущалось холодом и покалыванием на коже.

— Сколько их, как думаешь? — всматриваясь в другой конец переулка, спросил Глеб.

— Двое или трое. Сильные.

— Вот сейчас они нам и ответят за свои проделки. — Глеб ударил кулаком о ладонь. — Вздрючим их, дорогая?

— Только не увлекайся. Сейчас наша главная задача – беречь мальчика. Нельзя дать им приблизиться.

— Ясное дело.

Молодые люди ускорили шаг.

Навстречу уверенно цокая каблуками двигалась Беатрис. Рядом семенила Марина.

— Опять она! — Ира уже увидела женщин и остановилась.

Олег закрыл собой жену и коляску с сыном. Но на них не обратили внимания.

— Эй, вы! Хватит уже прятаться по углам! Неужели не хватает смелости выйти и прямо сказать: нам нужен ваш ребёнок!

Ада с Глебом переглянулись: такой откровенной провокации они не ожидали. Ада вздохнула и вышла вперёд.

— Мы хотя бы не запугиваем и не шантажируем, в отличие от вас.

Ира растерянно переводила взгляд с тёмных на светлых, отступая к стене переулка и утаскивая с собой коляску с сыном.

— Ну, да, ну да, — ехидничает Беатрис. — Вы не запугиваете, а просто заманиваете в свою клетку. А что дальше? Каждый шаг — согласовать с вами. Никуда не ходить, не рисковать, не высовываться. Нет, чтобы открыто подойти и договориться. Вы же гуманные — где ваши хваленные «просветлённость» и тактичность? Нет, же. Проще хитростью заставить действовать так, как вам надо, чем нормально объяснить. Повышение там организовать, квартиру выделить —

ту, что удобна вам.

— Нормально? Ваши угрозы — это, конечно, нормальное объяснение, ага! — не выдержала Ада.

Олег осматривал переулок, прикидывая, как уйти, но выход перекрыт с обоих концов: они оказались между ссорящимися людьми.

— Что вообще тут происходит?! Дайте нам пройти! — он поочерёдно смотрел то на одну пару, то на другую.

— Хватит! — Беатрис вскидывает руку, поворачивается к молодым людям с коляской, — Вам предлагали по-хорошему. У вас будет всё, что захотите. Вашему сыну ничего не угрожает, если вы с нами. Он станет великим магом, Владыкой в будущем. Неужели вам не хочется быть родителями Владыки? И при этом не сидеть в клетке, а иметь полную свободу действий? — Олег сжал кулаки, плечи напряглись. — Тогда соглашайтесь! Выбор небольшой: Дамиан всегда добивается своего. Или вы с нами, или ваш сын с нами, а вы — в канаве.

— Что за бред! — Олег отступил назад, отесняя Иру к стене. — Да кто вы такие и что вам надо от нас?

Ада с Глебом приблизились, отгораживая семью от тёмных.

— И это, по-твоему, договориться? Прекрасные условия, нечего сказать. Ты не можешь угрожать родителям ребёнка или пытаться их разлучить! Проваливайте!

— Сами проваливайте! — Беатрис вскинула руку: появи-

лась огненная сфера, которую она пустила в Глеба.

Ира взвизгнула, схватила Мишу и прижалась к мужу. Глеб выставил щит, и огонь растворился в нём. Ада делает ещё шаг в сторону тёмных, формируя собственный огненный шар.

— Видимо, в прошлый раз ты не поняла: не надо со мной связываться. Сама нарвалась!

Глеб держал щит, с тревогой наблюдая за подругой. Аде пришлось бороться сразу с двумя тёмными: на помощь Беатрис пришла Марина, пуская свои ледяные стрелы.

Воздух в переулке гудел от магической битвы. Всё сопровождалось гневными криками дерущихся, женским визгом и плачем ребёнка. Олег пытался найти выход, способ сбежать — и не находил. Здоровяк рядом с ним держал щит: прозрачная стена светилась и дрожала, отделяя их от схватки. В неё летели то огонь, то ледяные стрелы — тогда щит вспыхивал, поглощая удар. Но вот один из магических ударов задел темноволосую девушку — та вскрикнула.

— Ада! — это здоровяк беспокоился за свою подругу.

— Порядок! Справлюсь. — девушка продолжала атаковать соперниц и была похожа на светящийся вихрь.

Уже подходя к переулку, Катарина почуяла неладное.

— Что за хрень... — она втянула носом воздух, принюхиваясь, и прислушалась к ощущениям. — Драка? Здесь?!

Приближаясь к переулку, она уже думала поискать другой

путь. Там явно творилась какая-то вакханалия, и вмешиваться или просто появляться там совсем не хотелось. Но... Плач ребёнка, визг женщины — истеричный, полный страха. Катарина остановилась в нерешительности. «Херь какая-то... Драки рядом с людьми запрещены. Что же там происходит?» — она ещё обдумывала, как поступить, когда услышала крик «Ада!». Это был голос Глеба. Доли секунд хватило, чтобы понять: друзья на задании — защищают мальчика. Значит, ребёнок может быть в опасности, раз дело дошло до драки. Сердце бешено колотилось в груди. Если кто-то из ребят будет ранен или погибнет — она в жизни себе этого не простит. И вот она уже несётся вперёд, стараясь быстрее увидеть всю картину.

Очередной шар Беатрис попал в Аду — она успела выставить щит, но всё же отлетела в сторону и, потеряв равновесие, упала. Марина уже сформировала свою ледяную стрелу, готовясь пустить её в Аду.

— Ада, держись! — Глеб готов был броситься на защиту подруги.

Думать было некогда. Ладони ощутили обжигающее тепло, и она швырнула собственный шар в Марину.

— Ааай! Щщщ! — Марина трясла руками. — Это ещё что? Беатрис, смотри, ещё одна!

— Ты ещё кто? — Беатрис всматривается в Катарину, хмурится.

— Сейчас узнаешь! Лучше проваливайте, а то поджарю!

— Катарина?! — Ада и Глеб явно не ожидали её тут увидеть.

— Какого хрена тут происходит? Вы сдурели?! Магическая битва среди бела дня в людном месте!

Взгляд останавливается на Олеге и Ире. Их лица стоили того, чтобы заглянуть в переулок: смесь ужаса и недоумения.

— Понятно... — она прошла вперёд, встала рядом с Глебом, закрывая собой Олега и Иру. — За ребёнком пришли, так? Обломитесь! Валите к Дамиану и передайте, чтобы катился со своими желаниями куда подальше! Не исчезните по-хорошему – вылетите отсюда, развеянными по ветру! — Катарина вновь подняла руки, готовясь атаковать – на этот раз между ладонями засверкали молнии.

— Не слишком ли ты самоуверенна? Ты ещё не знаешь, с кем связалась.

Ада и Глеб переглянулись, улыбаясь друг другу.

— А ты прям знаешь и уверена в своей непобедимости? Проверим?

— Беатрис... — подала голос Марина. — У неё две стихии... Мы своё дело сделали – можно уходить.

— Да, ты права. Нам тут делать больше нечего. Пойдём. — она бросила на незнакомку ещё один задумчивый взгляд и, развернувшись, пошла прочь.

Катарина выдохнула, обернулась к друзьям.

— Теперь вы. Рассказывайте – что за бедлам вы тут устроили?

— Не горячись! Они первые начали!

— Глеб прав. Эта Беатрис атаквала первая. Нам ничего не оставалось, как защищать мальчика.

— Катарина? — Олег, наконец, пришёл в себя. — Что ты... Как ты... — правда, дар речи всё ещё не вернулся к нему.

— Олег... — Катарина посмотрела в глаза бывшему парню, но быстро отвела взгляд. — Это очень долгая история, я спешу. Они сами вам всё объяснят. — кивнула на Глеба с Адой. — Только нормально объясните – сделайте одолжение. — Это уже относилось к друзьям.

— Да постой ты! — Ада хотела остановить подругу, но та резвым шагом прошла по переулку и скрылась за поворотом.

Катарина разъярённым вихрем влетела в бар, схватила бокал, плеснула виски и под недоумевающий взгляд Михаила выпила одним глотком.

— Что с тобой? Что-то случилось?

— Там... В переулке драка была. Чуть не влипла.

Она старалась отдышаться, руки тряслись, мысли путались. Во что она ввязалась?!

— Что за драка? Обойти ты не догадалась?

— Да хотела. Но там пара с ребёнком была – какие-то психи до них домотались.

— И ты, конечно, влезла.

— Ну а как иначе, Миш? Там же ребёнок! Ладно бы пьян-

чуги какие. Хорошо, рядом парни проходили – быстренько их раскидали.

— Ты в порядке? Работать-то сможешь?

— Не переживай. Нормально. Отдышусь только.

— Как скажешь.

Она уже практически расслабилась и влилась в привычный ритм. Когда над входной дверью прозвучали колокольчики, сообщая о вошедшем. Эту ауру она помнила.

— Да что ж такое! — закрывая глаза и стараясь успокоиться, пробурчала Катарина. — Тебе-то какого хрена здесь понадобилось?!

Бросила взгляд на дверь – ну, точно. Тот тип снова тут. Мазохист он что ли?

— Привет, красотка! Катя, кажется?

— Не беси! Чего тебе?

— Хочу компенсацию за испорченные джинсы. — парень пялился с нагловатой улыбкой.

— Обойдётся. Заказывать будешь или снова помочь выйти?

— Мне интересно. Что такая, как ты, здесь делает? Да и кто ты такая вообще?

— Работаю я тут. И советую мне не мешать.

— Плесни-ка мне виски.

Катарина скривилась, но просьбу выполнила.

— Так как тебя сюда занесло? Ты чья вообще? Среди наших я тебя не видел. Значит, ты с Владимиром?

«Вот ведь... Настырный какой!».

— Кто такой Владимир? Не знаю таких.

— Детка, не прикидывайся дурочкой. — Парень подался вперёд и шёпотом добавил, — Ты же чуть не поджарила меня в прошлый раз. Думаешь, я не заметил твою магию?

— Что ты несёшь? Я просто вытолкала тебя за дверь. Могу повторить, если понравилось.

— Катя...

— Катарина!

Парень замер и уставился на неё – даже рот приоткрыл, но забыл, что хотел сказать.

— Что? Ненавижу, когда меня зовут Катей. Я Катарина – и никак иначе.

— Та самая?

— Запарил говорить загадками.

— Да будет тебе известно, детка — слово «детка» прозвучало особенно язвительно, — перед тобой сын Владыки Тёмных, Люциан де Морвант. Меня ты обмануть не сможешь – не пытайся.

Катарина испуганно осмотрелась – кажется, никто их разговор не слышал. Наклонилась к парню.

— А мне плевать! Свои понты оставь для других. Меня не пугаешь ни ты, ни твой папаша.

Некоторое время они прожигали друг друга взглядами. Вдруг Люциан рассмеялся – громко, запрокинув голову.

— Нет, ты просто прелесть! Слышал бы тебя сейчас отец!

Представляю его физиономию! — парень продолжал ржать.

Катарина невольно улыбнулась, глядя на него.

— Как же тебя Владимир отпустил? Двадцать лет отец не может понять, куда ты делась. А ты — вот она, в простом баре напитки разливаешь! Гениально! Или Соболев сам тебя сюда спрятал?

— Меня не нужно прятать, отпускать или опекать. Я же не зверушка какая.

— Интересно. Поссорилась с Владыкой светлых? Ты нравишься мне всё больше и больше. Знаешь, я и сам с отцом не очень-то лажу.

— Наслышана.

— А как ты скрываешь ауру? Понятно, почему папа не смог тебя найти. Что за фокус?

— Не твоё дело. Чего ты ко мне прицепился?

— У нас много общего. Мы точно поладим.

— Я? Путаться с тёмным? Ещё чего!

— А что не так? Я тёмный, не ладящий с папашей. Ты — светлая, поссорившаяся с Владимиром. Почему бы не объединиться.

— Знаю я одну такую историю. Ничего хорошего из этого не выйдет.

— Ты про своих родителей? Мне жаль, детка. Правда. Но я не Николай, а ты — не твоя мама. Мы можем просто общаться и бесить Владык. Как ты на это смотришь?

Катарина на секунду представила лицо Владимира, когда

он узнает о её дружбе с Люцианом. Он точно будет в бешенстве.

— Может, у тебя детство в жопе играет, и тебе нравятся подобные развлечения. Мне это не нужно

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.